
ПЕРЕВОДЫ ЭПОСА «ДАВИД САСУНСКИЙ»
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Х. М. НЕРСИСЯН

Вот уже более ста лет прошло с тех пор, как Г. Срвандзтян записал и опубликовал один из величайших памятников устного народного творчества, армянский народный героический эпос «Давид Сасунский» (*Сасна црер*). С тех пор он не перестает быть предметом исследований филологов, историков, лингвистов, философов не только у нас в стране, но и за рубежом. Героизм, патриотизм, исключительное благородство, человечность, справедливость, честность, скромность, искренность, переходящая порой в наивность, трудолюбие, мечта о мире и дружбе народов—вот черты, которые обессмертили в памяти нашего народа героев эпоса и распространили славу о сасунских храбрцах по всему миру. О подвигах сасунцев читают сегодня на русском, украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском, узбекском, казахском и других языках народов СССР. Эпос переведен на немецкий, французский, английский, китайский, японский, румынский, голландский и другие языки мира.

По свидетельству Артина Шаляна, специалиста в области армянской филологии и фольклора и одного из переводчиков эпоса, английский читатель впервые познакомился с отрывками трех разделов эпоса в переводе Ф. Б. Коллинза в 1902 г. В 1950 г. появляется второй перевод эпоса на английский язык: Джейн Уингейт переводит часть первого раздела эпоса—сказа о Санасаре и Багдасаре. Перевод был сделан с прозаического пересказа Тиграном Читуни первого сказа, опубликованного в Париже в 1942 г. под заглавием «*Սասնի Վիպ*» (*Сасунакан*). В 1961 г. выходит в свет третий перевод «Давида Сасунского» на английский язык. Арам Толеджян, преподаватель английского языка и литературы университета Южной Калифорнии, переводит краткое поэтическое переложение третьего сказа—рассказа о Давиде, выполненное Ованесом Туманяном.

В 1964 г. появляются сразу два перевода. Один из них, изданный университетом штата Огайо, принадлежит Артину Шалян¹. Это единственный из всех английских переводов эпоса, сделанный со сводного текста, опубликованного в 1939 г. под редакцией И. А. Орбели. В предисловии к своему переводу Артин Шалян пишет: «Настоящий перевод армянского народного эпоса «Давид Сасунский», названного именем самого выдающегося героя, представляет полный, идентичный, исконный текст эпоса, содержащий четыре раздела. Я ставил перед собой цель донести эпос до читателя во всей его полноте.

Преследуя эту цель, я старался быть как можно более верным тексту и потому переводил строка в строку на простой и плавный ан-

¹ David of Sassoun. Translated with an introduction and notes by Artin K. Shalian. Athens, Ohio, 1964.

глийский, не сохраняя при этом ни рифмы, ни ритма»². Артином Шаляном написано введение, где даются сведения об истории обнаружения эпоса, времени его зарождения, его развитии, а также о его литературных особенностях. Многолетний труд Артина Шаляна был высоко оценен специалистами в области английского языка и литературы, а также фольклористики. Профессор античных языков и литературы Иллинойского университета Бен Эдвин Перри писал: «Обширные лингвистические знания г-на Шаляна, его глубокая преданность своему делу, верное восприятие поэтических достоинств древних легенд дают возможность английскому читателю впервые во всей полноте познакомиться с величайшим литературным и культурным памятником бессмертному духу его соотечественников». Профессор Нью-Йоркского университета Лоуренс Терзьян дал следующую оценку переводу Шаляна: «Ему удалось сохранить в равной степени как ритм и синтаксис армянского языка, так и всю поэтику текста».

Второй перевод эпоса, опубликованный в том же 1964 г. в США, а в 1966 в Великобритании, принадлежит известному писателю, профессору английской филологии Леону Сюрмеляну. В отличие от Артина Шаляна, переведившего сводный текст, Леон Сюрмелян обратился к сборникам под общим заглавием «*Մանկ Ժեր*» (*Сасна црер*), создав свой вариант эпоса. Объясняя свой выбор, Сюрмелян пишет: «Ученые, работавшие над созданием сводного текста, не ставили перед собой серьезную научную цель. Они хотели популяризовать эту героическую историю, и это им удалось. До сих пор все переводы были сделаны со сводного текста. Я же обратился к исконным народным рассказам»³. По мнению Сюрмеляна, специалисты, создавшие сводный текст, сконцентрировали свое внимание на лингвистических проблемах, грамматических формах, диалектных словах, орфографии, произношении, ритме, на всем том, что их могло заинтересовать как ученых. Говоря о том, что литературно-художественные достоинства сасунского сказания превосходят исторические и лингвистические, Сюрмелян перечисляет недостатки, которые имеет, по его мнению, сводный текст: «Некоторые очень существенные эпизоды опущены в «Давиде Сасунском». Раздел «Мгер Младший», например, отрывочен и неадекватен. Он не оценен по достоинству и мог бы быть вдвое длиннее. Некоторые тонкие тематические обертоны остались незамеченными. Многие переходы сделаны нескладно. Некоторые части в результате определенных отклонений от исконных текстов, на мой взгляд, имеют сомнительную ценность. Существенные части рассказа опущены, поэтическая атмосфера и содержание рассказа снижены»⁴. Таковы, по мнению Сюрмеляна, недостатки сводного текста, побудившие его обратиться не к этому тексту, как это сделал Артин Шалян, а к сборнику *Сасна црер*. Критики высоко оценили работу Леона Сюрмеляна, особо отметив предисловие, которое читается с большим интересом.

В 1970 г. в Лондоне выходит в свет еще один английский вариант эпоса—перевод Миши Кудиана (Гютян)⁵, известного переводчика армянской поэзии и прозы на английский язык. Как и Сюрмелян,

² Там же. с. XXXV.

³ *Daredevils of Sassoun. The Armenian National Epic by Leon Surmelean. Denver, 1964, p. 13.*

⁴ Там же. с. 14.

⁵ *The Saga of Sassoun. London, 1970.*

Кудиан обратился к сборнику текстов *Сасна црер*, скомпоновав свой свод вариантов. Интересно отметить, что пересказ эпоса был сделан Кудианом через шесть лет после выхода в свет переводов Шаляна и Сюрмеляна. Чем это вызвано, желанием сделать это лучше своих предшественников или же стремлением внести свой вклад в популяризацию бесценного сокровища армянского народа среди английских читателей? Бесспорно одно: все три перевода были с интересом встречены как критикой, так и читателем.

Не ставя себе цель дать общую оценку и не отмечая удач и недостатков переводов эпоса, мы остановимся здесь лишь на передаче названия эпоса на английский язык.

В предисловии к первому изданию сводного текста эпоса академик Орбели писал: «Эпос «Давид Сасунский» носит в армянском народном предании, в устах сказителей, несколько названий, которые подчеркивают его единство и целостность, но представляют значительную трудность для исчерпывающего по ясности перевода на любой язык.

Называют его «Сасна црер», т. е. «Неистовые из Сасуна», «Яростные сасунцы», но слово «цур» в армянском имеет несколько значений:—одержимый, безумец, безумный храбрец—и все эти значения в отдельные моменты жизни героев эпоса в той или иной мере к ним применимы. Выразить полноту значений этого слова в переводе названия эпоса трудно⁶. Слово *ծուր* (*цур*) означает также «глупец», «сумасброд», «буян», «полоумный», «человек с дурью». Приведем объяснение слова «цур», данное Леоном Мкртчяном в статье «Доколе вы живы — не знайте войны»⁷: «Црер — это и сасунские храбрыцы-безумцы и удалыцы и чудаки. Есть в этом слове и специфическое фольклорное значение слова «дурачок». «Дурачок» удачлив, и он может то, что не под силу умникам». Трудно согласиться с таким определением применительно к эпическим сасунским героям.

Сасунские герои удачливы, но удача—это награда за их титаническую силу, храбрость и беспредельное благородство. Не раз оказывались они в трудных, опасных ситуациях и выбирались из них благодаря своей сверхъестественной силе и исключительной отваге. Ни один из четырех героев эпоса не перехитрил «умников»; будучи простыми и честными людьми, а порой и наивными, герои сами оказывались жертвами обмана:

էն հն, Մհերն էր, ուժով էր,

էն հն, Մըրա Մելիքն էր՝ խորաճանկ էր, Ֆահրով էր⁸

Сасунские герои — воплощение высоких нравственных идеалов народа. Потому и называет своих героев народ любовно и нежно *ծուր*, что они не такие, как все, а лучше, выше, совершенней.

Но вернемся к переводу названия эпоса на английский язык. Как же решили эту труднейшую задачу Сюрмелян, Шалян и Кудиан, специалисты, имеющие богатый опыт в трудном переводческом деле, в совершенстве владеющие как исходным, так и переводящим языками, обладающие обширными и глубокими фоновыми знаниями?

Название эпоса в переводе Сюрмеляна звучит «Daredevils of

⁶ Давид Сасунский. М., 1939, с. VII.

⁷ Л. Мкртчян. Да придут к нам благородные мысли со всех сторон... М., 1983, с. 11.

⁸ Սասնեցի Գալիթ. Երևան, 1961, էջ 117:

Sassoun». Значения английского слова daredevil — «смельчак», «бесшабашный удалец», «безрассудный храбрец». Как видим, слово daredevil передает не все значения слова *ճուլ*. Леон Сюрмелян, тонко чувствующий все оттенки значения этого трудного для передачи на другом языке слова, пишет в предисловии: «Цур» может быть воителем-титаном, так же как и «дураком» в самом простом смысле этого слова. Сасунские воители, — читаем далее у Сюрмеляна, — выигрывают войны, но не обогащаются этим и остаются бедными. Они не жаждут овладеть чужими землями и богатствами и, будучи миролюбивыми, сражаются только чтобы защититься от захватчика»⁹.

Именно такими, исключительно честными, беспредельно благородными и беззаветно храбрыми представлял себе Сюрмелян сасунских героев, когда выбрал для названия своего варианта эпоса романтическое слово daredevil. Слово это встречается в тексте в тех эпизодах, где герои эпоса, называя их daredevil (в оригинале *ճուլ*), вкладывают в это слово чувство восхищения, любви и благоговения перед их удалью и благородством.

Поскольку Шалян переводил сводный текст эпоса, названный именем самого любимого народного героя, он назвал свой вариант «David of Sassoun». Очевидно, Шалян считал английское foolhardy адекватом армянского *ճուլ*, когда в тексте перевода в подавляющем большинстве эпизодов пытался передать им все значения слова *ճուլ*. Слово foolhardy имеет следующие значения: «безрассудно храбрый», «отчаянный», «любящий ненужный риск».

Сравнивая выбор Шаляна с вариантами передачи армянского *ճուլ*, найденными Сюрмеляном, нетрудно заметить, насколько тоньше чувствует последний все оттенки значения этого слова. Приведем несколько примеров из обоих переводов.

Встретив Санасара и испытав на себе его сверхъестественную силу, дэв Амдол в страхе бежит к Дехцун-Цам. Та спрашивает, кого это он так испугался. Дэв сообщает Дехцун, что у ворот стоит человек, назвавший себя ангелом смерти Амдола, и что этот человек чуть не разможил его руку своей ручищей. Услышав это, Дехцун-Цам говорит: «*Կարելի է, էսոնք Սասուն Ծոերն են*». У Сюрмеляна: „He must be a daredevil of Sassoun to be so strong“; у Шаляна: „Probably he is one of the foolhardies of Sassoun“. Очень точно передает английское слово daredevil интонацию армянского *ճուլ* в этом эпизоде. Ведь здесь *Սասուն ճուլ* означает „сасунский удалец, храбрец, богатырь“. Все эти коннотации имеет daredevil. Дехцун-Цам скорее назвала бы своего возлюбленного daredevil, нежели foolhardy.

Другой пример. Крестьяне, рассерженные на Давида за то, что он унес *арису* со двора церкви в день Богородицы, хотят догнать и поколотить его. Их останавливают и предупреждают, что Давид принадлежит к роду Мгера и он убьет их всех, если его тронут пальцем:

*Էն Սասունա ճուլ է. մ'էրթար,
Չեղ տի դարձի, ճոզ տի խեղի;
Մեղ էլ բենամու տ'անի*

⁹ Daredevils of Sassoun, p. 18.

У Сюрмеляна: „For the love of God stay away from him. He is one of the Daredevils of Sassoun, belongs to Meherr's stock. He will kill you if you lay hands on him“; у Шалаяна:

He is a foolish Sassounite.
Don't go after him.
He will beat you, he will maim you
And bring shame on us.

Здесь два разных истолкования слова *ծուկ*. Сюрмелян переводит его как «смельчак, безрассудный храбрец, дерзкий удалец», Шалаян же как «глупый сасунец».

Еще один пример. Хандут-хатун ждет Давида у окна. К вечеру видит она: полыхает огонь между небом и землей и несется конь, поднимая облака пыли. „That must be your *Daredevil* coming from Sassoun“, — говорят Хандут ее служанки. Завершая свой пересказ, Сюрмелян пишет о сасунцах: «Сасунский род живет и в наши дни, и все еще есть много храбрецов—выходцев из Сасуна, *потомков сасунских удалцов* (descendants of these Daredevils)».

Очень удачен, на наш взгляд, перевод следующего эпизода. Давид возвращается из Мсыра домой и по дороге собирает и ест травы. От этого он дуреет и идет не по прямой дороге, а петляет по просянному полю:

Հովանն ասաց.—Քեռի թորոս,
էն աշան, որ համբուցը դորս, ծուկ-ծուկ կը գա՛
էնիկ, վա՛յ թե, մեր ծուկ Դավիթն է, որ էկա՛վ

Здесь мы имеем дело с игрой слов, которую крайне редко удается передать на другом языке. В этих случаях переводчик сохраняет как смысловую, так и звуковую стороны данного языкового явления. Обычно при передаче игры слов переводчик подражает звуковой стороне в ущерб смыслу или, наоборот, передает смысл, не сохраняя при этом созвучия. Однако иногда удается передать игру слов, сохраняя при этом звуковую сторону.

Леон Сюрмелян нашел очень удачное и остроумное решение: „That must be our orphan boy“, Ohan said. „Twisted in his mind, twisting along. He can't walk straight“.

Шалаян в этом эпизоде не сохраняет игры слов. переводя *ծուկ* все тем же foolhardy:

Tsenov Hovan said:—Kerry Toros,
That lad you see wandering around is our foolhardy David.

Кудиан переводит этот же эпизод следующим образом: «They saw two men on the road walking towards them with a boy running in and out of the millet fields». Создается впечатление, что юный Давид резвится в просянном поле от избытка сил. На самом же деле Давид, одурманенный травами, которые он ел с голоду на пути в Сасун, бредет, не разбирая дороги. В пересказе Кудиана часто встречаются подобные изменения, упрощения и опущения существенных эпизодов, что принижает художественные достоинства сасунского эпоса.

Пытаясь найти эквиваленты слова *ծուկ* и обращая особое внима-

ние на оттенки значения этого многозначного слова, Сюрмелян для передачи значения этого слова использует около десяти английских слов и выражений. В отдельные эпизоды жизни сасунских героев Сюрмелян применяет к ним следующие эквиваленты: *crazy* — «сумасшедший», «безумный», *mad* — «сумасшедший», «помешанный», «безумный», *madman* — «безумец», а *mad fool* — букв. «безумный глупец», *twisted in mind* — «свихнувшийся», *daredevil* — «смельчак», «бесшабашный удалец», «безрассудный храбрец», *mad Daredevil* — «безумный храбрец». Для объяснения слова *ծուկ* в предисловии к своему переводу Сюрмелян использует следующие слова: *twisted* — «свихнувшийся», *cracked* — «ненормальный», «выживший из ума», *wacky* — «эксцентричный», «со странностями», «неразумный».

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих творческие поиски переводчика.

В оригинале:

Բաղդասարի չեւծ ծուկ էրակ մի կար

у Сюрмеляна: „The younger brother had a *crazy* steak in him...“

В оригинале:

Հորդրեւի վեր կլաւ, սասց.
— Ծուկ Դավիթ, կլ Լ՞եւ է էլեւ

у Сюрмеляна: „*Fool*, David, why don't you let me sleep...“

В оригинале:

--Հորդրեր,— սասց,— մազար ես ծո՞ւկ եմ,
Գանեեր շատ խորոտ կը պահեմ

у Сюрмеляна: „Don't worry, Uncle Ohan, I will keep them like flowers“..
What do you take me for a *mad fool*?

В оригинале:

Խանդութ խանութ պատուհան նստած էր
Որ տեսաւ կնոնց, հարցուց, սասց.
— Գուսաններ, զեացի՞ք Սասուն:
Ասին.— Հրամանք ես, Խանութ:
Աստված կնոնց տուն ավերի,
Շղնք ամեն ծուկ են

у Сюрмеляна: Khandout was seated at her window she asked them:
„Did you see David?“ They said: „Lady, may God wreck their homes,
they are all *madmen* in Sassoun.

Выше указывалось, что Артин Шалян считает английское *foolhardy* эквивалентом армянского *ծուկ* во всех случаях, и, явно переоценивая семантические и стилистические возможности этого слова, широко использует его. Лишь в нескольких эпизодах вместо *foolhardy* встречаем *foolish Sassounite* — «глупый сасунец», *fool* — «дурак, глупец», *crazy* — «сумасшедший, безумный», *brainless*, *foolhardy Sassounite* — «безмозглый, сумасшедший сасунец». Так, у Шаляна Кери Торос ругает Давида-пастуха: „You, *brainless*, *foolhardy Sassounite*“, *Toros* said. В день Богородицы женщина во дворе церкви прогоняет Давида, не дав ему арису: „*Begone*, you *foolish Sassounite*“. Старуха вдова, уви-

дев Давида, идущего на бой с Мсра-Меликом со ржавым мечом в руке, смеется над ним: «David, are you crazy to go fight with those things?». Сравнивая переводы Сюрмеляна и Шалаяна, нетрудно заметить, что в некоторых эпизодах армянское *ծուկ* оба переводчика передали одним и тем же словом *fool* или *crazy*.

Миша Кудиан, автор третьего полного перевода эпоса на английский, назвал свой вариант «The Saga of Sassoun». Сага—слово, которое сразу же ассоциируется с древними сказаниями Скандинавии, полуострова, находящегося очень далеко от сасунских гор. Возможно, Кудиан, считая передачу слова *ծուկ* неразрешимой задачей, пошел по пути наименьшего сопротивления в переводе заглавия эпоса. Знакомство с самим текстом пересказа позволяет предположить, что Кудиан избегал переводить это слово. Всего лишь в нескольких эпизодах, когда речь идет о Багдасаре, *ծուկ* переводится как «Mad Balthazar». В эпизоде, где гусаны жалуются Хандут-хатун на сасунцев, которые избили их и разбили их *сазы*, как и во многих других эпизодах, отсутствует эквивалент слова *ծուկ*, применительно же к Давиду Кудиан использует маловыразительное «unbalanced whims»¹⁰, характеризующее его как «неуравновешенного человека с причудами», с чем нельзя согласиться.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Леон Сюрмелян блестяще справился с труднейшей задачей перевода слова *ծուկ*. При этом он проявил чуткое внимание к его смысловым оттенкам, остроумие и гибкость в тех случаях, где, казалось, передача его невозможна.

«ՍԱՍՈՒՆԻ ԴԱՎԻԹ» ԷՊՈՍԻ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Խ. Մ. ՆԵՐՍԻԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

«Սասունցի Դավիթ» էպոսի առանձին հատվածները առաջին անգամ անգլերեն թարգմանվել են 1902 թ. Զ. Բ. Կուլիեզի կողմից: 1950 թ. Զեյն Ուինգեյթը թարգմանում է էպոսի առաջին բաժնի մի մասը Տ. Չիթոնու արձակ պատմածից, որն ունի «Սասունական» ընդհանուր խորագիրը: 1960 թ. Արամ Թուրքյանը թարգմանում է Հովհաննես Թումանյանի մշակած «Սասունցի Դավիթը»: էպոսի համահավաք տեքստը, որը հրատարակվել է Երևանում 1939 թ. Հ. Ա. Որբելու խմբագրությամբ, առաջին անգամ անգլերեն է թարգմանել Արթին (Հարություն) Շամլանը 1964 թ.: Նույն թվականին Լ. Ջ. Սյուրմելյանի թարգմանությամբ լույս է տեսնում «Նասնա ծուկի» պատումների Հիման վրա կազմված իր տարբերակը: Հարկ է նշել, որ «Սասնա ծուկի» թարգմանությունը այլ լեզուներով կապված է զգալի դժվարությունների հետ: Այդ խնդիրը, սակայն, հաջողությամբ է լուծել անգլիական բանասիրության դոկտոր, հմուտ թարգմանիչ և նույն Սյուրմելյանը: Այսպես, օրինակ, նրբորեն ղգալով «ծուկ» բառի նշանակության բոլոր երանգները, նա այդ բառի համար գտել է համապատասխան համարժեքներ:

¹⁰ The Saga of Sassoun, p. 170.